

ла, я, чтобы выиграть время, решил поехать в город Оранienбаум и
Питергоф, однако, плохо расчитал свой план, ибо выехал из Петер-
гофа вместо 4 ч. только в 7 ч. Провел это время у Ленца и там
обедал. Около половины девятого приехал в С.П., никого не нашел
дома. Аннет вышла по делам, а Вольдемар с Анной поехали к Энгель-
мейерам. Зашел на минуту к мех. Мангу, по пути встретил всех
знакомых, и затем поехал к Постельсу, которого тщетно ожидал и
опять уехал. Дома нашел Аннет, позднее пришел Вольдемар и мы
еще болтали, все больше о Бориных делах, до самой полуночи.

Утром в 9 ч. поехал к директору Постельсу, по пути встретил Мангина и с ним говорил. С Постельсом спокойно и любезно обсудили всю историю. Он приписывает Борине нежелание учиться и упорство переходному возрасту, которое у мальчиков его лет часто вызывает подобные явления. Я сказал ему, что предпочел бы оставить Борю в гимназии не пенсионером, а волным учеником, он с этим согласился и сказал, что тогда было бы удобнее отдать его к Фишеру, мне понравилось, что он сам это предложил. Вызвали Боря, и при этом выплыла на свет еще одна история, о покупке тетради еще с одним мальчиком. Я послал Борю домой, а сам поехал к Штрауху, которого напрасно ожидал целый час. Затем поехал к Рейхелю, чтобы поговорить с Федоров Винбергом о хлебных акциях. Позавтракав, я опять выехал, повидался со Швединим, оттуда поехал к Шайнеру. При этом я узнал, что дело с новым снарядом приняло столь быстрый ход, что уже на будущей неделе

можно будет произвести опыты. Пока я был там, пришел некий князь Долгорукий из канцелярии военного министерства-брат камергера и члена Мануфактурного Совета - и спросил у Шаффнера, не знает ли он о вещарх которые высланы из Берлина и все еще не доставлены. Некий г. Вилькенс, который повидимому служить Шаффнеру переводчиком, взял на себя навести об этом справки. Долгорукий сказал мне, что Элиот арестован в Гамбурге за долги, он проиграл все деньги и ему приходится ожидать новых субсидий из Америки. Поскольку его долг составляет всего 1000 р., Долгорукий высказал предположение, что можно было бы освободить его отсюда. Я посоветовал Шаффнеру, который хотел писать Элиоту, чтобы он ушел в отставку и более не возвращался, не вмешиваться в это дело и предоставить ему идти своим ходом, что он и обещал. Я сказал, что по моему он все же должен приехать сюда, поскольку все применение брони связано с ним, он все время настаивал на том, чтобы самому руководить опытами. В связи с этим я узнал, что Бревского послали в Крым, заведывать продовольственным делом, а попутно, как кажется, произвести следствие о расходовании сумм, которые были предназначены на закрытие Керченского пролива. Оттуда домой, обедал и затем обратно в Кронштадт.

Пятница, 17 июня 55 г.

Вернувшись в Кронштадт, нашел множество бумаг, на которые нужно отвечать. Написал Литке и Чечело об извлечении прошлогодних мин, кроме того Дядину, и просил его пригласить меня на испытания Шаффнеровского снаряда. Огель устал и нерасположен. Не мог узнать, по какой причине, но сегодня был послан курьер под парламентерским флагом на английскую эскадру. На лодке прибыл к Дундау адъютант

великого князя Честникова. Около половины девятого курьер вновь вернулся на большой рейд. Я выехал на редут в северном фарватере со Штalem и Колей, но не обнаружил на судах флота ничего примечательного. Вечером за чаем очень рассердился на Андрея. Коле удалось полностью меня успокоить столь же сдержанными, сколько и тонкими об "яснениями", которые он привел в оправдание небрежности Андрея. /2 строки зачеркнуты, можно разобрать только "Аннетте".

Суббота, 18 июня 55 г.

Утром поехал с Колей на Лисий Нос на пароходе Иматра, который взял мой катер на буксир. Вернулись под парусами. Там я нашел все более или менее в порядке, но блиндаж и деревянные трубки еще не совсем готовы. Егоров не был ни обижен, ни даже в претензии на принятые мною меры. Стрелял из штуцера Войницкого. Вернувшись домой, застал Ленца и Рорбека; мы сначала завтракали, затем поехали на Косу, затем пообедали и поехали на моем катере на Владимир. Здесь мы нашли всех в большом возбуждении. Англ. судно под парламентерском флагом приблизилось к рейду и Владимир послал ему на встречу парламентерскую лодку с офицером и гардемарином /лейт. Леонов/ принять депеши. Они касались обмена 2 русских пленных, а также истории на Гангуте, где англичане потеряли несколько человек и обвиняют нас в осквернении парламентерского флага. Одна из этих депеш была адресована Дену, другая военному министру. По возвращении этого же кот в монитор на Владимир, последний опять перешел на ста-

ное место, и я доставил Ленца и Рорбека в Ораниенбаум. Туда нам благоприятствовал ветер, обратно пришлось грести. Вернулись около 12 ч., пили чай и затем Шталь отправился на Косу, чтобы там ночевать.

Воскресенье, 19 июня 55

Утром приехала Аннет, Вольдемар, Аманц и Беря, а также Кари Винберг. Пока я говорил с последним о делах, остальные поехали на Косу. Винберг представил мне расчеты по делам, которые мы вели до сих пор не слишком утешительные. Были также суммы, весьма удивительные. Подробности этих подсчетов мне еще предстоят. Послав Вельбрехту доверенность на хлебопекарне, написал ему относительно способа, который он должен применять. К обеду 12 персон, а именно, кроме семьи, еще Винберг, Шталь, Чечель, Гесс, Брюнн, Гейкинг. После обеда Аннет, которая привезла с собой чудесное угощение, уехал домой. Я пошел к Литке, с которым надо было о многом поговорить, и затем в Летний сад гулять. Вечером генерал Демидов, Шванбах и т.п. пили у нас чай. Во всех газетах сообщения о повреждениях все были и эдакая вся посуда была перебита и многие вещи сдвинулись с мест. Адские машины Якоби, как говорят статьи, являются, таким образом, реальностью, но довольно безвредны. Литке, казалось, очень недоволен этим наудавшимся эффектом. Из Гангутского дела, как полагает Литке, получается неприятная история. Англ. флот стоит неподвижно.

Понедельник, 20 июня 55

Ничего достойного замечания. Флот в основном на том же месте.

Написал Литке и предложил ему заложить мины в проливе Борке.
Сильная жара.

Вторник, 21 июня

Получил от Литке ответ, что пролив Борке не в его ведении, написал Егорову и сделал еще другие служебные дела. Вечером к Литке, доложить ему кое-что устно. Он сказал мне, что великий князь, с которым он виделся, предпочитает не сдвигать далеко 12 оставшихся мин:, он поэтому поручает мне сделать все соответствующие приготовления и договориться об этом с Гейкингом. Вследствие этого я поехал со Штадем и Колей уже поздно на Владимир, но Гейкинг не застал, он был на Коше в веселом обществе. Наконец, он вернулся и договорились о необходимом, мы поздно вечером отбыли с Владимира назад в Кронштадт.

Среда, 22 июня 55.

Утром в 9 ч. с Андреем в С.П. На пароходе встретились с князем Оболенским. Очень приятно побеседовали. Дома напел все благополучным и в полном порядке. Даи необходимые распоряжения относительно большой бухты. К Муравьеву, позднее туда пришел и г. Монж. Оттуда в контору Винберга, говорил с Людерсом. В инспекторск. департамент. Энгельмейера не застал. К Гарди и в Корштенский магазин. Дома застал Бернгарда Струве с женой и старика и Генриха. Последние два остались к обеду. Старик был очень вялым. Посещение Карла Винберга, продлил его заем в 2/т до 1 сентября. Вечером я поехал к Энгельмейерам. Он со-
всюдъ вънъко азъ

ставил мне бумагу к Оболенскому. Вольдемар вчера отправился на измерения. Он взял для первоначального устроства Степана.

ном 18 , инкодр

/ск. 8/6/ мягко.

Четверг, 23 июня мягко

Назад в Кронштадт. На пароходе встретил Багратиона, Глазенапа, Шабе и т.п. Также и Краббе, Обрезков вез в Кронштадт 3 американских офицеров. Дома получил записку от Чечеля относительно разрядки I7 еще выловленных мин. Багратион пришел ко мне завтракать.

Он назначил встречу на Косе в 6 ч. Делал необходимые измерения для определения вновь проложенной минной цепи. Затем отправился ставить вехи /. Мы отошли почти на четыре версты от линии фортов. Неприятель привел нас в замешательство, начав охотиться за нами на канонерской лодке. Пил чай на Владимире; поздно вернулся домой. Дюгамель, который увидел меня из окна, рассказал мне, что

граф Гейден

и стал членом

Инвалидного Комитета. Упразднен пост дежурного генерала. Краббе будто бы назначен директором департамента инспекции. Сообщил Чечелю эту новость.

Пятница, 24 июня то же

Занимался приготовлениями к экспедиции и весь день хлопотал.

По редуту 2-й батареи было сделано три выстрела, которые, однако, не причинили никаких повреждений. 25-32 -фунтовых ядер было найдено, причем одно, повидимому, из кованного железа. Вечером пошел к Литке. Очень сильная гроза.

-Суббота, 25 июня, как и ранее —

относящимся к субботе ожидаем, чтобы вы получите письмо

Писал разные вещи. На большой рейд вышли неприятельский

корабль и две канонерские лодки. Я наблюдал их из обсерватории,

и так как мне показалось, что они подошли очень близко, я по-

слал Шталь на батарею. Позднее я выехал сам с Колей.

Когда эта маленькая неприятельская флотилия подошла довольно близко, фор-

ты Павел и Александр дали по 2 выстрела, а 2-я батарея на Косе

3 выстрела, после чего они поспешно вернулись обратно. Получил

отчет от Егорова, что вследствие вчерашней грозы взорвались не-

сколько мин на линии, проложенной у Лисьего Носа. Я поехал ве-

чером к Литке и попросил паровой катер, чтобы на следующее утро

возможно раньше поехать на Лисий Нос. Он согласился дать мне

скорый. Говорил также обо многом, относящемся к завтрашней экспе-

диции. Он хотел дать для нас также паровое судно. Чувствовал се-

бе очень плохо, понос и тошнота. Борис приехал из С.Петербурга

и привез мне много всяких продуктов.

В-С со сдвигом Воскресенье, 26 июня обыкновенно.

Встал рано, в 5 часов. Поехал со Шталем на Лисий Нос и ис-

следовал линию. Нашел, что группы I и 2 повреждены. Вернулся

назад с инженер-капитаном Тило. Поскольку проволоки из С.П.

доставлены, сделали все приготовления к экспедиции. Пшел к Лит-

ке и говорил с ним о дальнейшем. Он сам поехал на вторую батарею

на Косе, куда отправился и я со Штalem. Здесь все было еще раз

окончательно договорено, в частности, что Шталь уже заранее от-

везет проволоки на берег. Страшно устал и очень плохое самочув-

ствие, несколько раз рвота. За обедом ничего не ел. Шталь и Чель отправились на работы. Несколько отдохнув и приняв немного ленькое судно Рюрик / капитан Васильев/ и Ягдмана, остальные занимались тем, чтобы уже заранее сделать все соединения 12 мин. После того, как Шталь свез на берег проволоки с ранее намеченных точек, взяв для этого с собой штурманского офицера Блока с Владимира, он вернулся обратно и инструктировал остальных относительно положения бочки, которая обозначала начало проводов. Сам он опять поехал на берег, чтобы с помощью матросов протянуть проволоки дальше и доставить их до батареи. После того, как я все как следует осмотрел, катер Рюрик с минами и всеми принадлежностями, а также с несколькими стрелками, снабженными ружьями Минье, пошел в 10 ч. 40 м. к месту своего назначения, примерно в 5 верстах от линии фортов. Установленная бочка была легко отыскана около /половина/ и начдалась установка мин. Она шла без помех и закончилась не позднее чем за 40'. Около 2 ч. я был уже на своей квартире, где еще написал письмо Литке, который, как он мне рассказал позднее, наблюдал всю операцию со 2-й батареи.

Борис в 9 ч. утра уехал обратно в С.П.

Понедельник, 27 июня 1903 г.

Перед обедом выехал на батарею и все осмотрел. Договорился о разных вещах с Родионовым. За обедом опять хороший аппетит. Вечером к Политковскому и Литке. Написал еще несколько строк Аннет и затем очень усталый лег спать. Согласно сообщению Егорова, мины № 202, 253

и 208 первой группы и мин № 215 и 220 2-й группы разрушены.

Вторник, 28 июня 55

Приводил в порядок книги и бумаги. Получил опять донесение от Егорова, согласно которому 2-й провод поврежден якорем. Он прислал также 5 вынутых соединительных проволок. Написал контр-адмиралу Лужковскому, также и Политковскому, относительно закладки новой оборонительной линии. Больше ничего особенного не произошло. Весь день оставался дома. 3 линейных корабля, 1 фрегат и 6 канонерских лодок - эскадра Бенса - пришла на северный фарватер.

Среда, 29 июня

Коля на Коце. Он долго оставался там со Штalem, потому что ожидали царя. Однако, он посетил только северный редут. Так как Шталь заключил из опытов с буссолю, что первая линия повреждена, то после обеда я поехал с ним туда, чтобы все основательно исследовать. Все оказалось в наилучшем порядке. Мы еще поехали на Владимир, чтобы получить там пароиль и затем домой.

Четверг, 30 июня

Весь день мало работал и занимался лишь текущими делами. Вечером к Литке, нашел его в саду. Он дал мне два первые №№ , выходящего в Брюсселе, и разрешение поехать завтра рано утром в С.П. Распорядился, чтобы в будущем медные пластинки покрывались нашатырем.

Пятница, 1 июля

Пятница, 1 июля

Поехал с Колей в С.П. и нашел все в наилучшем состоянии.

Когда мы завтракали, была очень сильная гроза, и некоторые удари были, казалось, совсем поблизости. Позднее я выехал к Барту, чтобы закончить с ним расчёты. Он выдумал глупость, будто бы генерал запретил ему брать у меня деньги за выполненные работы. Конечно, я отказался от такого предложения. От Барта я поехал в дом Штрауха. По пути на Обводном канале увидел 2 трупа людей и двух лошадей, убитых молнией. Перед обедом говорил с Богд. выехал с Владимирской. Получил известие, что старый Григорий Петрович Дубецкий умер. Мария и Энгельмайер обедали у нас. Мария хотела на другой день ехать в имение. Вечером к барону Дризену, но не застал ни его, ни ее.

Суббота, 2 июля

Делал много дел и подсчетов. Перед обедом испытывал у Мангина старый аппарат. К обеду у нас был Поссельт. После обеда пришли американцы, Энгель, Гельмерсен и мы очень приятно болтали.

Прианаки обманчивы! Не " ", а "

" / Не "очень хорошо", а "все хорошо" / .

Воскресенье, 3 июля

Перед обедом опять проверял. К обеду поехал к Дризену. Энгель также там обедал. Поздно вернулся домой с тяжестью и нездровьем.

—сюда нет и нечего
Понедельник, 4 июля.

Смотрел прибор и делал другие дела. Был Канцлер, я ему говорил о своих непорядках относительно мочи. Приходил Энгель поговорить со мной о делах Осборна. Он у нас обедал. После обеда ко мне опять пришли Шаффнер и Вилькинс. Вечером я поехал по их делам к Дядину и затем к ним в гостиницу, где давал им советы.

Вторник, 5 июля

Вернулся с Колей в Кронштадт. Неприятельский флот исчез с Северного фарватера и стал за Толбухиным маяком. Часть его вышла в море. Написал в Уч.Комитет, в Строительный Департамент и в Комиссариат. Вечером было много посетителей. Барон Генкинг, Дюамель, который говорил со мной о телеграфе, проектируемом на его судне.

Среда, 6 июля

Пару с принцем Вильгельмом Прусским были в Кронштадте; приветствовал их.

Неприятельское судно крейсирует на большом рейде. Замкнул батарею впервые в этом году. Она, однако, страшно ослабела, так что нужно строить другую. Причину этого уменьшения интенсивности я не могу вполне себе уяснить, ибо звонковый аппарат еще звонить вполне хорошо с 2 или 3 элементами.

Вечером Гейкинг и 2 Брюмеров пили у нас чай.

Четверг, 7 июля

До полудня сделал разные дела, страшно утомлен сильной жарой.

Отправил Шталья в С.П. После обеда выехал на батарею и там произ-

водил зажигания углей, которые очень хорошо удались с 4-5 ящиками / 48-60 п./. Вечером к Литке. Он посоветовал мне прочесть статью в

/I. III. 1855/

"Изучение эпидемии в С.-Петербурге и ее причины" А.И. Егорова "Всемогущество промышленности" Эмиля Монтеугуша.

Значительные затруднения с мочей и болезненные ощущения в пузыре.

Суббота, 8 июля

Пятница, 8 июля

Перед обедом поехал к Литке испросить разрешения поехать в С.П., чтобы посоветоваться с моим врачом. Егоров приехал на Лисий Нос. Я дал ей некоторые указания относительно батареи. Затем я поехал с ним на Косу, где испытывал батарею и нашел ее в прекрасном состоянии.

Суббота, 9 июля

Утром с Колей, Андреем, Степановым в С.П. На пароходе был Головин, Политковский, Лизанский, Грейг, Гоурвиц. Получил деньги, которые были уплачены Аннет. Канцлер не прописал мне ничего другого, как только пить нарзан. Мария Энгельмайер вернулась из своей поездки. У маленькой был припадок крупна. Был у Крузе и с ним болтал. Энгельмайеры у нас обедали. Вечером у нас был Сименс и мы болтали долго, до половины двенадцатого. Затем я еще приводил в порядок свою кассу. Весь день не выходил.

Воскресенье, 10 июля

Весь день оставался дома и только делал некоторые дела. Был

Ундрис. К вечеру поехал с Аннет в Екатерингоф. Уплатил Шарль, который был в Кронштадте, 133.67.

Понедельник, 11 июля

Утром поехал с Андреем в Кронштадт. Мадам Кранц поехала с нами. Шарль приехал на пароход и много с ней говорил. В Кронштадте нашел все в порядке. Поехал со Шталем на батарею и нашел новый соединительный аппарат, при посредстве которого я легко мог соединить 3.9 = 27 ящиков параллельно или последовательно.

Вторник, 12 июля

Странная жара, почти ничего не мог делать. Вечером поехал со Шталем к барону Таубе на Подканц и сыграл с ним там 2 партии в шахматы, которые я выиграл. Поздно вернулся домой, нашел письма и пакеты из СПб.

Среда, 13 июля

Поехал на Косу, Гурьев был дежурный, а спал в палатке, был /тут же на месте/ наказан. Посещение Гейкинга. Вечером мы, Шаль и я, поехали исследовать переднюю линию и в самом деле обнаружили, что она у самого берега порвана. Дальнейшему исследованию помешала бурная погода, но провод до минной цепи нашли совершенно неповрежденным.

Четверг, 14 июля 55

До обеда немного работал дома над схемой аппарата для двой-

ной передачи депеш в обе стороны по одному проводу. Отчет Литке относительно окончания работ по извлечению мин. Вечером поехал к Литке и поболтал с ним часок. Вечером на Косу и производил опыты относительно искр в углях, когда колодка включается в качестве ответвления при главной проводке и водяной пластике. Опыты были не особенно удовлетворительны и их придется повторить.

Пятница, 15 июля

Прямо подавлен жарой. Поздравлял Политковского с именинами.

За завтраком нашел его окруженным всеми, кто только есть в штабе.

Суббота, 16 июля.

С Андреем поехал в С.П. Канцлер прописал мне капли, горько-миндальное масло изи экстракт, и 15 пиявок к промежности. Въезжал и покупал разные вещи. Был и у Шаффнера. С его опытами дело идет, повидимому, не очень - то хорошо. Вечером хирург Визен из Академии Художеств ставил мне пиявки и разбил при этом чудесную умывальную чашку.

Воскресенье, 17 июля

Весь день провел в саду и вел себя очень спокойно. Вечером поехал к Шванебаху и сыграл с ним партию в шахматы.

Понедельник, 18 июля

Перед обедом поехал к Сименсу и проболтал с ним несколько часов. Его брат обручился с дочерью купца Кафера. Вернувшись домой, застал Бернардта Струве и его жену, позднее пришла Машенька. Я

мает хищниководи. Желая сен о гнездои соколи и ворониой он арест поехал в 2 часа в Петергоф к Ленцу, который праздновал серебряную свадьбу. На пароходе и там встретил много знакомых. Великий князь Константин купил Рюрик и поехал в Стрельну.

Вторник, 19 июля

Весь день провел в саду и вел себя очень спокойно. Вечером поехал к Шванебаху и сыграл с ним партию в шахматы.

Понедельник, 18 июля

Перед обедом поехал к Сименсу и проболтал с ним несколько часов. Его брат обручился с дочерью купца Кафера. Вернувшись домой, застал Бернарда Струве и его жену, позднее пришла Машенька. Я поехал в 2 часа в Петергоф к Ленцу, который праздновал серебряную свадьбу. На пароходе и там встретил много знакомых. Великий князь Константин покинул Рюрик и поехал в Стрельну.

Вторник, 19 июля

К Кноцу, сделал некоторые покупки, передал ему 5 империалов для Эмиля Роде. В Гостиный Двор. Разменял 3/т серий. Вечером к Энгельмейерам с Аннет, встретил там Вилькинса.

Среда, 20 июля 1855 г.

Перед обедом к нам пришел Абихт и обявил, что он обручился с Аделью Гесс. Он попросил меня купить для нее обручальное кольцо. Говорил с Богдановичем; заказал у Зеффигена кольцо. За обедом у нас были Фритцие и Ундриц. Вечером я поехал с Аннет к Карлбергам, которые еще не знали об истории с обручением. Вечером приехал

Шталь из Кронштадта и привез известия о некоторых происшедшем там
однажды извещениях и фотографиях а также о каких-то неполадках.

Четверг, 21 июля

Погода стояла и иной раз даже поганой

Перед обедом подбирал некоторые необходимые бумаги, затем послал
Штала в Комисариат. Тоже, что и выше. К обеду у нас был Гельмерсен.
Вольдемар, Аманд и Коля приехали из деревни.

Утром влезжал. Шталь отправился обратно в Кронштадт. Так как
Адель Гесс была у своей сестры, то он поехал вечером к Карлбергам
отдать кольцо и письма. Необычайная ограниченность Аннет вступила
в новую стадию. Она начала требовать от Вольдемара, чтоб он дал
слово или даже клятву никогда не брать иной жены, как русской по
религии; в противном случае она ему угрожает своим проклятием. Те-
перь передо мной задача, обеснить мальчику, как мало можно считать
себя связанным подобным словом и как мало вообще значит проклятие.

Проклятие - это древне-еврейское, языческое, но никак не христиан-
ское понятие.

Суббота, 23 июля.

Сименс пришел со мной прощаться. Адель Гесс была у нас и поехала
в Ключинский. Чечель приехал из Кронштадта и привез, как обычно,
неприятные новости. В остальном ничего нового. Исправлял с Аннет
мои подсчеты. Затруднения с пузирем вновь появляются.

Воскресенье, 24 июля.

Перед обедом поехал к Огареву. Нашел его еще больным лихорад-
кой. Договорились с ним кое о чем в отношении Шаффнера. Вечером

- 89 -

июн 89 чистоF

поехал к Дризенам.

пятница он Понедельник, 25 июля.

Подарил Аннет на рожденье 100 рублей. За обедом у нас были мад. Струве, Анхен и 2 мальчика, Энгельмейер с женой, Фанни, Крузе, Ундриц, Чечель, Вольдемар, Аманд, Энгель. Последний поистине не потерял ничего из своего чванства. Между прочим он старается устроить мне место Фулона, которого сегодня похоронили. Вечером Крузе, Энгельмейер и я поставили партию.

Перед обедом был у Устрялова, вице-директора канцелярии военного министра. Еще вечером написал для него записку относительно Шаффнера.

вторник, 26 июля.

Утром говорил с лейт. Зейделем, затем к Елисееву, где делал разные покупки. После обеда поехал назад в Кронштадт. Нашел там все в волнении, ибо союзный флот вышел из Ревеля в направлении. Вечером говорил с Литке, который сказал мне, что флот направился в Свеаборг.

Среда, 27 июля.

Перед обедом ездил со Шталем на батарею и делал там множество испытаний. Его жена и сын также были там. Последний подвержен эпилептическим припадкам. Вечером Гарнак принес для Штала Нобелевскую мину, которая должна быть снабжена гальв. зажигателем, чтоб делать с ней опыты на баркасе. Флоты стояли совершенно спокойно. Вечером мне прислали из С.П. зажигат. вал и газеты.

Одолжил Родионову секундомер.

Четверг, 28 июля

Четверг, 28 июля

48

Приводил в порядок книги. Отоспал обратно зажигат. вал, ибо его нужно было приводить в движение масляным часовым механизмом. Поехал на Косу, делал опыты и договорился о новых. Поехал в город, Шталь остался здесь, обедал очень поздно. Вечером у меня был Гейкинг. Позднее мы еще встретились в Летнем саду, там же были Демидов и Политковский. Первый побуждал меня поехать прямо к графу Виельгбрскому и претендовать на место Фуллона. Вечером довольно большое общество за чаем и ароматом. Рано утром сегодня началась бомбардировка Свеаборга.

Пятница, 29 июля 55

Утром договорился по разным делам со Штalem и Чечелем.

Затем через Ораниенбаум поехал в Сергиевское. Графа Виельгорского не застал, но оставил ему письмо, в котором предложил себя на место Фуллона. Мессара также не застал, но завтра-кал у м-м Мессар и вел приятный довольно таки декольтированный разговор. В 4 часа спать обратно. Здесь я узнал, что мина, которую Шталь хотел взорвать утром, не ворвалась. Вечером он /опыт/ был повторен и удался прекрасно. Прибыл аппарат с часовым механизмом, но он мало меня удовлетворил. Все еще не удается привести в порядок 4-ю линию.

Суббота, 30 июля.

Весь день не выходил. Выяснил, что в проводе передней линии вырезан кусок. Отделил из 4-й группы 10 передних мин. Там теперь осталось всего 8 мин, и она все же дает отклонение в

4 1/2 - 5. Вечером приехал Ягдман. Говорили о конструкции аппарата с валом. Гейкинг и Броммер пили у нас чай.

Воскресенье, 31 июля

Перед обедом занимался всякими делами. Карл Винберг приехал из С.П. После полудня в 3 ч. поехал в Ключинский со Штalem.

Обедал у Дементовича. Русское ходатайство. Жена, повидимому, простого происхождения. Вечером наблюдал Питер с его полосами и лунами. Д-р Грубе сказал мне, что Нобелевские мины вызвали 26 тяжелых ранений. В Севастополе ничего нового. Свеаборг, повидимому, продолжает подвергаться бомбардировки.

Со вторник С. вицеэ

Понедельник, 1 августа.

Утром приехал Коля из С.П. и привез газеты и разные другие вещи. Поехал на Косу и взял с собой Колю. Испытывал линии и батареи из 12 элем., заряженных концентрической кислотой разбавленной тройным объемом концентрированного раствора поваренной соли. При этом развивалось много солянокислых паров. Батарея, повидимому, очень хороша, ибо 12 элементов вызвали начало концов углей, находившихся в соприкосновении между собой.

Вечером был лейт. Гес.

Вторник, 2 августа 55.

Коля поехал на Косу стрелять из штудера, однако, вернулся, т.к. ничего не было подготовлено. Шталь поехал на работу исследовать 6-ю и 7-ю линии, но вернулся обратно из-за бури и неизвестного ливня. Он осмотрел 7-ю линию и не обнаружил ничего, кроме дырок 12 изоден чистота которых

ме I куска, повидимому, поврежденного провода; после изъятия которого линия, однако, не стала лучше. Я сам затем поехал со Шталем на Косу и сделала несколько опитов, между прочим показал, как провода могут быть поляризованы то в одном, то в другом смысле, и вследствие этого отклонения могут казаться почти произвольно то большими, то малыми. Я убежден, что когда-нибудь счастливая мысль найдет возможность телеграфировать с неизолированными проводами. За обедом у нас был Чечель. Вечером пришел барон Таубе. Мы сыграли 3 партии в шахматы, у которых я выиграл 1, а он - 2.

Среда, 3 августа 55

Утром Ягдман привез из С.П. замыкающий вал с часовым механизмом. Его сейчас же установили у батареи и он работал очень хорошо. За этим, однако, прошла вся первая половина дня. Чечель поехал на работу, ибо 2-я и 3-я линии оять оказались поврежденными. Вечером у нас был Гес. Я поехал к Литке и доложил, что поеду в С.П.

Четверг, 4 августа.

Коля рано отправился стрелять и на 400 шагах попал в № 12.

Затем мы поехали в С.П., перед этим Коля получил от меня крепкий нагоняй за то, что из-за его неповиновения моим приказаниям, мы чуть не опоздали на пароход. Дома я нашел все в порядке. Франсуа Берд рассказал мне кое-что о фабрике Лейхтенбергского. Она будто бы обошлась в 6 милл. рублей серь., а стоит фактически не больше 2-3 милл. Общее Собрание Академии, Бетлинг избран 21 белыми нара-

= 93 =

но отт. мот в сюж. поездку аттестовавшим онтвадо кнз аттес-
ми против 2 черных в ординарные /академики/. Доклад Мидден-
дорфа меня невообразимо нервирует. Затем я поехал к Шаффнеру,
по его словам его опытная стрельба идет очень хорошо. За обе-
дом у нас был Гельмерсен. Вечером еще на Владимирский к сосе-
дям Муравьева. Очень хорошо провел время.

Пятница, 5 августа 1855

До обеда разгрузили в присутствии таможенного чиновника
и Шаффнера II ящиков, в которых было 25 резиновых плаватель-
ных рубашек, 2 резиновые лодки и 24 мотка проволоки, которые
составляют длину приблизительно в 12 английский миль. Затем к
Мангину. За обедом у нас бы Фритцше. Вечером играли партию с
Поссельтом.

Суббота, 6 августа.

Перед обедом ездил к директору Фишеру переговорить о по-
ступлении Бориса. Затем к Огареву, показал ему одну из пла-
ватательных рубашек и имел с ним длинный и обстоятельный разго-
вор относительно Шаффнера. После обеда поехал к барону Дризе-
ну. Молодой человек и молодая девочка застрелились в Лесном
корпусе.

Воскресенье, 7 августа

Поехал к Огареву и имел крупный разговор с Шаффнером в
присутствии его переводчика Вилькинса. Результатом было то,
что Шаффнер обязался в письме к Огареву указать причины, по
которым он не может выполнить свои обязательства. Он готов

взять вещи обратно или возместить остаток. Дело в том, что он получил 17000 р.с. на закупку этих вещей. Пришла телеграфная депеша о сражении на Черном, в котором мы, говорят, понесли огромные потери. Генералы Вревский / дир.канцелярии военного министра/, Рид Меймарн остались - нараспех ждал с 2 1/2 - 3 1/2 - обедали дома одни. Вечером мы поехали к Энгельмейерам.

Понедельник, 8 августа.

Утром в 9 часов назад в Кронштадт. Попал к Литке. С ним поехал на Лисий Нос. Говорил с Морфе, который хочет лучше ориентироваться в нашей выдвижутой вперед линии и потому придет ко мне завтра. Посетил с Литке адмирала Шанца на его корабле Камчатка и обсудили проекты брандеров. На Лисьем Носу напал Егорова больным, однако, он сказал, что не нужно поручать Чечелю принять его батарею. За обедом у нас был капитан Броммер. Вечером делали опыты с Шаффнеровскими плавательными рубашками. В рубашку всунули Степанова. Движение в воде шло, однако, очень плохо. Вечером очень устал, рано лег спать.

Вторник, 9 августа 1855

Делал на Косе различные опыты. Аппарат уже не шел хорошо, потому что в масло попадало странное количество мух. Ничего особенного не произошло.

Среда, 10 августа 55

Поехал в С.П. Сделал распоряжение заменить массивные цилиндры в обеих шарманках пучками гладкой проволоки с заливкой легко-плавким металлом. Заседание Академии. Были доложены письма Гамеля.

назадео он в действии и никоим образом не имел никакого

После заседания делал ряд закупок и заказов, относящихся к ремонту. За обедом у нас был Лен. Вечером к Мангену. Заказал работу.

Вольдемар вернулся домой со съемки.

Четверг, 11 августа

Поехал к Шаффнеру. Отвез ему разрешение приехать в Кронштадт. Застал только мадам. Говорил с Александром Павловичем. Вечером еще раз к Шаффнеру. Затем домой.

Пятница, 12 августа 55

Поехал с Шаффнером в Кронштадт. Ужасная погода. Еще раз в присутствии Шаффнера испытывали плавательную одежду. Шаффнер у нас обедал. Вечером с Литке заставили Нобелевскую мину взорваться об резервуар с водой. Мина не произвела на него действия.

Суббота, 13 августа.

Утром рано приехал из С.-П. Ягдман, аппарат был приведен в

порядок и с ним были произведены многие интересные опыты. Затем еще написал несколько необходимых бумаг. Вечером поехал в С.-П., где нашел все в полном благополучии.

Воскресенье, 14 августа.

Перед обедом к Огареву, много говорил с ним о минах. Затем поехал в Академию, но не застал Миддендорфа дома. После этого ко мне пришел Лесгафт, который служит теперь в морском строительном департаменте, и я просил его сообщить Миддендорфу, чтобы он

посла письма Гамеля Огареву. Гейкинг и Энгельмейер у нас обедали.
Вечером с Энгельмейером партия в помпадур.

Понедельник, 15 августа

Делал некоторые опыты посредством парманки с проволочными цилиндрами. Действие немного лучше, если включить толстую проволочную спираль в индукционный контур. Очень утомился, лежал на софе и читал. Весь день не выходил, занимался игрой в крепость.

Вторник, 16 августа

Вместе с Вольдемаром поехал обратно в Кронштадт. Там получил сведения, что союзный флот снялся с якоря и его уже не видно.

Лишь от времени до времени можно было видеть на горизонте крейсер. Во время моего отсутствия Политковский послал Штала на Бронную Гору, чтобы выловить Нобелевскую мину. П. думал сначала, что это одна из наших мин. Был получен приказ, вынуть 4-ю группу, чтобы открыть проход для Выборга. Я нашел Чечеля занятым этой работой. Я сам поехал со Шталем на косу, где часовой механизм оказался испорченным и я послал его с Масловским в С.П. Английские проволоки я также нашел в плохом состоянии. Поручил Штalu вынуть магистральную проволоку 4-й группы. После обеда отправился было к Литке, но встретил его по дороге. Он сказал мне, что решено вынуть мины, это вызвало среди моих большую радость.

Завтра предстояло обсудить это с Литке более подробно, для чего он пригласил меня к обеду. Сегодня в Кронштадте был царь.

Среда, 17 августа

Делал многое опытов с англ. проволоками, но они не дали опре-

определенных результатов, поэтому я велел вынуть все из воды и уложить. Шталь и Чечель были заняты извлечением шагистральных проволок 5, 6, 10-й группы, чтобы обеспечить их от повреждений при выходе Выборга. К обеду я был у Литке вместе с адмиралом Морфе. После обеда обсудили работы, которые надо подготовить на будущий год. Вечером играл несколько партий с Амандом. На форте Павел произошел взрыв бомб, 5 человек убито, 7 ранено.

Четверг, 18 августа

Литке разрешил мне взорвать одну мину в его отсутствии, чтобы посмотреть, насколько целесообразен способ для придания им требуемого наклона. Была выбрана 7-я группа, поскольку она дала наибольшее отклонение, и в ней / мина № 140, как ближайшая. Опыт удался вполне уже с 20 ящиками или 120 элементами. Затем я поехал к Литке, но не застал его дома. Сдела визит Политковскому. Пока я у него был, пришел и Литке. Договорились произвести завтра опыт, чтобы проверить состояние линии и взорвать несколько мин. Вольдемар и Аманд вернулись в С.П. Вечером в Летний сад и встретился там с многими знакомыми.

Пятница, 19 августа

С утра поехал на Косу, посмотреть, все ли там в порядке. Были приготовлены № 139 из 7-й группы, № 160 из 8-й и № 180 из 9-й. В 1-й гр. взяли, вместо № 1, № 173, которая ранее всплыла из 9-й гр. Затем я поехал на Центральную пристань и дождался Литке, приезд которого немного задержался из-за

дел с великим князем. После 2 ч. он приехал; прибыли также 2 адъютанта, Гарнак и Политковский. Мы поехали на рейд и по сигналу № 160 и № 173 были взорваны. Все произошло удачно. Случайно 2-я мина была опущена очень глубоко до дна. Ее взрыв причинил нашей шлюпке сильное сотрясение, было убито много рыб и вода вся взбушевалась. После этого опыта Литке и Политковский поехали со мной на нашу батарею, где я показал им об'яснил им новый аппарат. Все люди получили по денежному подарку. Чечель и Егоров у нас обедали. Нили пампанское. Вечером я еще пошел к Литке и спросил его, должен ли я еще сделать доклад о сегодняшних опытах, но он это отклонил. У него был отрицательный взгляд и я не стал говорить. Я ушел, чтобы не мешать.

Суббота, 20 августа 55.

Перед обедом делал распоряжения о расстановке мин в арсенале. Мины 4-й линии были испытаны в арсенале и результаты внесены в заранее заготовленную таблицу. Был Дюгамель, который пригласил меня на предполагаемую завтра поездку на "Выборге". Совещался по различным делам с офицерами.

Воскресенье, 21 августа

Так как погода оказалась плохой, то я решил поехать в С.П. Чечель выехал, чтобы вынуть переднюю линию. Предварительное исследование этой мины Кирилловым показало, что одна из 12 мин взорвалась, вследствие ли грозы, или вследствие того, что ночью при сильной бури произошло замыкание батареи, это осталось неизвестным. Дома нашел все в прерывистом состоянии. Был у Мангина. Вече-

я он он ~~сейчас~~ ^{вчера} поехал к Дризену, там встретил Мирбаха. Захватили его с собой домой, по дороге проезжали мимо Строгановской дачи и наблюдали через окна элегантный вечер.

Понедельник, 22 августа 55.

Перед обедом обсуждал с Коппе конструкцию гуттаперчевого соединительного аппарата. Сделал ряд деловых поездок, между прочим к Альбрехту, которому отдал свои часы /неразб./. В Кронштадт. Был Литке, который передал мне приказ великого князя представить проект работ будущего года.

Вторник, 23 августа.

Перед обедом испытывали извлеченные мины, числом 58 и записал / результаты/. Возвращаясь из арсенала, заехал в Штаб Литке и попросил карту северного фарватера. Так как Поскочин желал иметь разрешение Литке, к нему был послан адъютант, который принес мне ответ, что карту мне выдать не могут, а если мне надо что-либо на ней посмотреть, я могу пользоваться ею в Штабе или же поехать к Литке. Я был этим удивлен и, по праву, оскорблен. Вернувшись домой, написал доклад Литке, в котором указал, что за отсутствием необходимых карт, не могу выполнить его приказаний. В 5 ч. Штал поехал в С.П. Я обедал один. Вечером поехал с Чечелем на косу, чтобы осмотреть пороховую камеру одной из мин и сделать несколько опытов по ее открыванию. Удивительным образом получился совсем слабый ток без батареи, от самой мины. По возвращении, нашел большое, видимо собственноручно написанное, письмо от Литке по поводу

/щекотливого вопроса/. Я решил не отвечать, а

— поехать к нему лично. Последовало — примирение, но не к
— полному моему удовлетворению.

Среда, 24 августа

Поехал в С.П. Весь день очень плохая погода. Заселание Отделения.

Ничего особенно интересного не произошло. Миддендорф обещал присдать
— мне китайский там-там. Вечером мы поехали к Энгельмейеру, было его
— рожденье.. С Вилькеном и Крузе сыграли партию в таблицу / .

Четверг, 25 августа

Отдал сделать разные чертежи. Затем поехал на фабрику Кирштена

и заказал воронку к соединительному аппарату. В 5 вернулся в Крон-
штадт. Нашел все в порядке. 106 мин были вынуты 24-го. Рано пошел
спать, так как чувствовал крайнее утомление.

Пятница, 26 августа.

До обеда испытывал 68 мин. Вернулся домой, пришел Литке и об-
суждал со мной проект на будущий год, который налагает на меня
очень большую работу. Написал Вольдемару и дал ему несколько пору-
чений. Шталь должен был приехать из С.П., однако, не приехал. Вече-
ром работал.

Суббота, 27 августа

Весь день усидчиво работал над проектом работ будущего года.

Шталь все еще не вернулся из С.П. Написал ему. Вечером приехал
Карл Винберг из С.П. Ягман получил распоряж. из С.П. изготовить
пирот. мины.

Воскресенье, 28 августа

Весь день была плохая погода. Штал приехал из С.П. и должен

был перевести мой проект раб. буд. Е. Винбергу нас обедал. Сегодня также совсем не выходил. Чечель поехал на работы, чтоб посмотреть, сколько раз можно произвести зажигание, если обнаруженные концы проволок у ответвлений лежат в воде. Он довел их число до 7. Егоров поехал в С.П. Понедельник, 29 августа.

Передал Литке проект, о котором столько раз упоминалось.

Шталь и Чечель отправились продолжать опыты, которые, однако, сегодня не дали результата. Оба были на месте, когда я вернулся домой от Литке. Из присланых газет узнал о последовавшем 27-го вечером взятии Севастополя союзниками. Получил от Литке приглашение завтра на обед по случаю дня рождения баря.

Решил поехать в С.П., отчасти чтоб привезти мундир, отчасти чтобы немного утешить Аннет, которая должна была быть в удрученном состоянии, и действительно так и оказалось.

Вторник, 30 августа 55.

Вернувшись из Петербурга / виделся с Колей на пароходе, где он меня отыскал / я сразу оделся / полная парадная форма/ и поехал в церковь, где уже собралось все почетное общество.

Большой званный обед у Литке. Я сидел рядом с вице-адм. Шанцем.

Вечером был дома.

Наконец получил от Ленца

"Десять рассуждений

о религии и жизни" / Теодора Паркера, Лейпц. 1853, Карл Фойт.

Я читаю эту книгу с необычайным интересом, потому что нахожу в

ней множество своих мыслей, но только получивших значительно более широкое развитие. Вообще такая книга могла возникнуть только в американских условиях. В Европе, и в частности здесь, всякая добродетель, даже всякое моральное действие превращается сейчас же в мученичество. Между многими другими, меня поразила мысль: "Любовь к полезному когда нибудь сама собою уступить место любви к правде".

Среда, 31 августа.

Перед обедом присутствовал при опытах, которые производились на северном барватере с Нобелевскими минами, прикрепленными к носу катера. Опыты решительно не удались. После обеда поехал на пароходе в С.П., где напел все в наилучшем состоянии. Плохая погода.

Четверг, 1 сентября.

Утром заседание Академии, в котором Веселовский был избран в экстраорд. / академики/. Перед тем был Вансович, передал ей вещи для ремонта. Виделся с Арбузовым. Вечером к Машеньке, которую застал совсем одну. Заказал изготовить патроны к маленьким минам. Ночером к Богданову, однако его не застал, что очень досадно.

Пятница, 2 сентября.

Испытывал патроны, затем на фабрику Кирштена по поводу соединительного аппарата. Затем получил деньги в Инж. Департаменте.

Вечером к Энгельмайерам, где встретил Скарятина /большого хвастуна/. Болтали почти до 1 ч. Был на одну минуту в клубе. Там слышал, будто-бы 50-60000 союзников высадили в Николаеве.

Скарятина /большого хвастуна/ высажены в Николаеве.

Великие князья Константин и Николай отправились туда.

Суббота, 3 сентября

Делал разные дела. Капит. Елагин из Уч.Комит. осматривал кауч.лодки, которые были также взвешены. Большая весила 97 ф., малая 67 1/2 ф. Напрасно ожидал Винберга, который должен был заплатить мне 7 т.сер.. Сам говорил с Мангиньем. Постригся и затем к Тилену, осматривал аппарат для резки углей и велел сделать ряд исправлений, также аппарат с магнитами и коническим. В моем отсутствии был Винберг, однако, не заплатил. За его неаккуратность никогда больше не дам ему в долг.

Воскресенье, 4 сент. 55

Утром на минуту к мех. Тилеру, напрасно ожидал рабочего Шульца, затем к Поссельту, оттуда в шахматный клуб. Поссельт у нас обедал, вечером играли.

Понедельник, 5 сент. 55.

Утром напрасно проходил Богданова в мастерской, в 2 ч. пошел в Уч.Комит., чтобы посмотреть на опыты Эд.Мюллера, из которых, однако, ничего не вышло, ибо из сосуда с воздухом улетучивался кислород. Оттуда сразу на пароход "Сокол", на котором довольно поздно прибыл в Кронштадт. Следует заметить, что Карл Винберг обещал сегодня уплатить 7 т., ибо в субботу он пропустил срок. Отправился к Литке и доложил о прибытии.

Среда, 7 сент. 55.

Вторник, 6 сент. 55.

Все утро работал в Арсенале с минами, испытывал 130 штук и тем все закончилось. Вечером был у Литке и договорился с ним относительно опытов, которые должны быть произведены завтра в порту. Говорил с ним о своих личных делах.

Среда, 7 сентября 55.

Утром взорвали 2 медные мины по 20 ф., в которых впервые был применен принцип пробивания, затем в присутствии Литке, картонную мину в 40 ф., которая ни в малейшей мере не повредила лодки, к которой была прикреплена помошью своего хода бугшприта. Егоров начал разряжать мины и согласно его вечернему донесению получил лишь сухой порох.

Четверг, 8 сент. 55.

Перед обедом испытывали у стены шлюпочного сарая 14 мин, у которых при перестановке не обнаружилось отклонения с 4 - 5 элементами; взял более сильные батареи в 36 элем. Часть из них оказались хорошими. В 4 ч. в С.П., где настал все вполне благополучным. Дети по случаю праздника были дома.

Пятница, 9 сент. 55.

Получил по случаю дня рождения от Аннет 6 п. связанных ею шелковых носков и стул, от младших детей некоторые их работы и фотографическую группу, от Фритцие баумкухен. К обеду у нас были Фритцие, Иоссе, Крузе, Шталь, Чечель, Глазенап, Энгельмайер с женой / от нее получил в подарок кошелек /, Рейхель, Поссельт,

шено ви енненчи одесса испытывали на нас. Колю не отпустили. Вечером Рейхель, Фритцше, Поссельт и Крузе играли в батареи на подобные Бунзовой, но наполненной стеклянным порошком.

Суббота, 10 сентября

Продолжали испытывать батареи и наши /их/ хорошими. Мангиана не застал, но застал Лагрет и договорился с ним относительно заседания. Несколько поездок. Говорил со шведами. Вечером в шахматный клуб и затем к Энгельмейерам. Перед обедом был также у Паффнера. Получил от Энгельмайера 26 серий.

Воскресенье, 11 сент.

Утром к адм. Врангелю, говорил с ним относительно места для производства работ. Затем посещение Паффнера, он установил цену проводов в 2300 рубл. за 18 верст. Затем к Огареву, которому доложил об этом. Паффнер уплатит оставшее в Вашингтоне /?/. Вечером спокойно сидел дома, приводил в некоторый порядок свою

Понедельник, 12 сент. 55

Перед обедом делал разные дела. Поехал в Морской строитель-
I/ Особое пирожное, расположенное в несколько ярусов; в слове Павловского "древовидное пирожное". - Перев.

Это едоками ви .Л.С а иже едок .ст

ный департамент и получил от директора Роде указание на очень подходящее место для работ с минами. Говорил с Мангином. Вечером поехал в немецкий театр, где давали в бенефис Рейслера страшную и скучную историю с разбойниками. Говорил там с Бахнцевым, Фритцше и Петерсоном.

Вторник, 13 сент.

С утра вернулся в Кронштадт. Явился к Литке и поздравил его с домом, который он получил в подарок. Он находится на Английской набережной, это тот дом, где жили гр. Гейден и другие чиновники. Литке обещал сообщить мне, когда будут начать опыты. Привел в порядок таблицу мин. Был Гарнак.

Среда, 14 сент.

Приводил в порядок различные счета. Послал Шталя к Литке относительно парохода. Поехал поздравить Демидова. Он произведен в генерал-адъютанты. Не застал его дома, следом приехал он сам. Вечером короткий визит Гейкинга.

Четверг, 15 сент.

Разм. служебные дела. Был Гейкинг, который у нас обедал. Но-

бель произвел опыт с тендером, он удался очень хорошо. По словам

Гарнака, там имели место различные подозрительные обстоятельства.

Вечером общество Дюамеля, Гейкинга, Беренса, Гарнака, Тотелиуса, Домоновича, Брюммера. Общество не расходилось до половины третьего. Послал вещи в С.П. на пароходе Скорый?

Пятница, 16 сент.

Просыпаясь и видя в окне синеву неба, я поднялся и пошел на улицу.

Прощальный визит к Литке. Уложил вещи. Уплатил по счетам, поехал обратно в С.-П. Вечером посещение Фритце, он спрашивал по поводу портрета царя, который предполагалось приложить к календарю, нет ли здесь кого-нибудь, кто занимался бы гальванографией; Я к сожалению должен был ответить "нет".

Суббота, 17 сент.

Приводил в порядок книги, бумаги и вещи. Велел перенести вниз шкаф с актами. К Федорову, там встретил Шульце. Вечером ко мне пришел совсем запыхавшийся Бансович: великий князь Николай прислал Политковскому депешу, в которой требует 20/т саженей = 40 верст проволоки. Я предложил ему в виде выхода 18 верст англ. проволоки. Говорил с Аразубовым.

Воскресенье, 18 сент.

Весь день прибирал книги и бумаги. Коля был мне в этом большим помощником. Вновь запаковал вещи для Шаффнера. Отдал книги в переплет к Бремезу. После обеда получил письмо от Литке, с известием, что е.и.в. утвердил проект, я могу начинать делать заказы. Вечером я поехал к Винбергу, там застал большое общество, между прочим, Дела Гарди с молодой женой и одновевшего Нишена. С ним, его женой и бароном Врагнелем сыграли партию.

Понедельник, 19 сент. 55.

Рано утром поехал к Политковскому и говорил с ним о проволоке и о многих других вещах, между прочим, и о Нобеле, сторону ко-

торого он с живостью принял. Он считает, что было бы лучше, если бы правительство взяло это дело на себя и представило его как-бы исходящим от него, т.е.

Нобель должен за большие деньги предоставить свое так называемое открытие для использования правительству и войти в долю. Затем поехал в Кирштеновский магазин и вызвал к себе Геберлинга. Затем в Адмиралтейство, осмотрел наше место. Оттуда домой, смотрел пиротехн. аппарат Ягдина. Разобрал зажигатели Нобеля; не нашел ничего особенного. Поехал к Карлу Сименсу и получил от него мультиплитатор, с которым и работал, чтобы выяснить изменения, которые следует в него внести. Пришел Фритцше, чтобы поговорить со мной относительно портрета царя в календаре; он остался к обеду. Вечером к Муравьеву, затем к Энгельмейерам. Были Шаффнер и Вилькенс; первый выдал мне квитанцию о получении вещей.

Вторник, 20 сент. 55.

Читал различные книги по зажигательным составам. Пришел Геберлин поговорить о проволоках; он хотел послать ко мне куратора фабрики, купца Шмидта. Пришел Чечель, совершенно вне себя. При запайке одного из котлов, вследствие еще оставшегося там пороха, произошел взрыв, при котором было легко ранено несколько рабочих, позднее пришел Егоров и принес мне донесение об этом. Шмидт пришел, чтобы договорится о проволоках. Затем пришел Шталь; мы делали опыты с зажиганием смеси из равных частей бертоллетовой соли и сахара при помощи маленькой капельки серной кислоты. Послав Огареву квитанцию Шаффнера. Составил сообщение о взрыве Врангелю. Вольдемар, которого я побуждал бить прилежнее, нагрубил и сказал, что

не может вечно сидеть взаперти. Фритцле прислал мне зажигательные трубки Филиппа. Купил часы у Мозера. Обедал в шахматном клубе всего в числе 4-х человек. Вечером домой, сыграл партию в крепость с Амандом.

Либтноси спасло и

Среда, 21 сент. 55

Рано утром в 7 ч. пришел Коппе с Кирштеновской фабрики. Я заказал ему пробный гуттаперчевый аппарат для мин. Советовался с Чечелем и Ягдманом о минах. Полагая, что будет заседание Академии, поехал туда, но было только заседание 3-го класса. Зашел к Ленцу и Фритцле. Купфер требует 4-тысячного отпуска, чтобы произвести опыты с кру..... во Фрейберге / ?/. Поехал к Мозеру и заказал стрелку, которая указывала бы и новый стиль. Елисеев, обменял книги, отдал книги переплетчику Бремеру. К обеду у нас были Федор Винберг и Фритцле. Получил от Политковского бумагу по поводу проволок. Вечером поехал к нему, но его не застал. Затем в поехал в клуб и говорил со Штраухом. Утром ко мне приходил несчастный студент Иван Елпатьевский, принес свой чувствительный циркуль с некоторыми усовершенствованиями и просил поддержать со стороны Академии.

Четверг, 22 сент. 55

Утром делал опыты с пиротехн. зажигателем. Был Шталь, которому я поручил поставлять 20 весрт проволоки, требуемых Штабом, в определенных количествах в определенные сроки, затем составил отчет об этом Политковскому; занимался некоторыми научными и практическими вопросами. За обедом у нас были г. и г-жа

Бернгард Струве. У меня было не совсем хорошее, лихорадочное состояние. Вечером дамское общество. Г-н и г-жа Дела Гард, Винберги, Фритцше, мадемуазель Нашен и свои. Играли партию в преферанс и сильно проиграл.

Пятница, 23 сент.

Различные работы, приводил в порядок бумаги. Несколько отрегулировал новую буссоль. Обедал в шахматном клубе, затем выиграл партию в шахматы у Михайлова. Рано домой.

Суббота, 24 сент.

Все еще занимаюсь буссолью. Послал Ягдмана к Шрейберу. Написал относительно повышения кондукторов в чине. Послал Марии письмо с 200 р. Написал Сименсу. Выезжал в Адмиралтейство, узнавал относительно проволоки; затем к Яковлеву, в Гостиный Двор, затем к Машеньке, которая опять больна. В шахматный клуб, читал газеты. К портному. Вечером оставался дома. Коля не пришел домой. Получил три револьвера от Ветцера.

Воскресенье, 25 сент.

Был Тилер, говорил с ним о револьверах. Делал пиротехн. опыты. Был Гейкинг. Я поехал в 1 ч в Павловск, встретил там Фритцше и в 10 ч. вернулся обратно. К Муравьеву, не застал дома.

Понедельник, 26 сентября

Различные работы и писание писем. Вечером ездил с Аннет к Дела Гарду, офицеры также. У Аннет сильно разболелись зубы и она